

Участок семьи Учиха. Как взрослый, Учиха Хуан вошел во двор главы семьи, Учихи Тадзими, с руками за спиной. В тот момент, как он переступил порог, его глаза поймали движение, и он инстинктивно уклонился влево, едва увернувшись от удара. Сразу после этого он оказался сбоку позади нападавшего, схватил его за руки и, скрутив их, заставил противника стать совершенно неподвижным. — Ух... Ух... Ух... Больно, больно! Отпусти, Хуан. — Как и ожидалось! — надул губы Генген, он бы никогда не подумал, что будет подкрадываться к своему человеку перед главой клана Учиха, и кроме Учихи Сенн никаких других там не было. После раздумий, Хуан не отпустил его, а просто схватил за воротник и поднял. Изуна испугался и закричал: — Эй, что ты делаешь? Быстро отпусти, мой старший брат об этом узнает, и он тебя не пожалеет. Ген, не обращая внимания, оттащил его к роднику во дворе и вкинул его в воду при взгляде Изуны, полным ужасом. — Ух... Помогите... Гррр... Я не умею плавать... Гррр! — Изуна звал на помощь, но Ген игнорировал его и развернулся, уходя. Вода в роднике не была глубокой, но достаточно, чтобы затопить Изуне голову. Он не беспокоился о том, что Изуна утонет, потому что в усадьбе Учиха было много защитников-ниндзя, и спасение не заставит себя ждать. Когда Ген прогуливался мимо комнаты Учихи Тадзими, он невольно взглянул внутрь и увидел, что его дядя обсуждает что-то с двумя старейшинами, на столе лежала карта с указанием мест. Отвысив свой взгляд, он направился в свою комнату, не останавливаясь. Клан Учиха, как ниндзя-клан, находился в состоянии войны на три стороны, и слухи, которые подслушал Гу Хуан, скорее всего, были неутешительными. Однако, сколько бы ни было жестоко, в обычных обстоятельствах детей младше десяти лет не допускают на поле боя, даже если ситуация критическая, эта граница контролируется в районе восьми лет, и дети, как Хуан, не были бы отданы на войну. После того как он вошел в свою комнату, Хуан тихо сел на край кровати, вызвал систему и начал просматривать предметы обмена по одному. Кроме тех самых глаз реинкарнации, бессмертных тел и вечных калейдоскопов, среди которых были калейдоскопические глаза крови, которые стоили 100000 очков, Сангогу Ю требовало 10000 очков, а остальные предметы, такие как устранение кровавой линии, кровь Мудун, секретные техники ниндзя и прочее, были в изобилии — ничего из того, что когда-либо появлялось в Хокуто, не отсутствовало. Но как бы ни желал Хуан, он оставался бедным неудачником, всего лишь мечтая о этих предметах. — Эй, система, кроме того, чтобы ждать задачи, какие есть еще способы получить очки? — Кроме заданий, можно также зарабатывать очки, сдавая ниндзя-дзюцу или предметы ниндзя, и цена составит одну пятую от обмена. — ... Черствосердечная система! После раздумий о ниндзя-дзюцу, которые он мог знать на данную момент: — У меня есть техника огненного шара, это 100 очков для тебя. — Для обмена С-уровня ниндзя-дзюцу требуется 500 очков, а одна пятая — ровно 100. В любом случае, эту технику он уже выучил, и потерять ее было бесполезно. Он уже решил, что ниндзя-дзюцу, которое он будет учить в будущем, будет скидываться этой черствосердечной системе — чем меньше, тем лучше, все равно это мясо. — Эта система не выкупает ниндзя-дзюцу, которые хост уже выучил! — ... ————— День быстро пролетел, и на следующий день Учиха Тадзима ушел с большим количеством людей Учиха, услышав, что война на фронте с кланом Сенджу достигла критической точки, обе стороны понесли солидные потери. Через три месяца Учиха Тадзима вернулся, с кровавыми пятнами. Ген не знал исхода войны, но глядя на угрюмое лицо Учихи Тадзими, вероятно, ничего хорошего. Только через два дня Ген услышал, что на этот раз клан Сенджу каким-то образом попросил клан Хьюга устроить засаду, Учиха Тадзима находился в окружении с тяжелыми потерями, также слухи говорили, что двое из трех старейшин погибли, прикрывая его. — Это серьезно! — первой реакцией Хуана, услышав новости. Традиция клана Учиха такова, что у патриарха есть три старейшины, все они высоко уважаемы в клане, и потеря двоих из них — это худшая утрата Учиха за последние пятьдесят лет. Судя по настроению клана Сенджу, они не собираются останавливаться, и одна ошибка может привести к решающей битве между двумя народами. На все это Учиха Хуан мог лишь холодно смотреть и молча наблюдать за развитием событий. И как ожидалось, после возвращения Учихи Тадзими он издал высший призыв к клану, всех членов Учиха,

находящихся вдалеке, независимо от причин, напрашивал вернуться в клан. Время от времени вся атмосфера Учиха становилась торжественной, каждый день ниндзя возвращались из различных мест. Это также был первый раз, когда Учиха Хуан увидел силу мобилизации всех членов одного из двух главных кланов в период сражений. Когда тысячи клановцев Учиха собрались вместе на арене боевых искусств, это было неопишное потрясение, а тысяча клановцев с кровавыми глазами, даже если половина из них были одинарные заточки, все равно достаточно, чтобы заставить любого врага трепетать. — Совсем недавно элита нашего клана была атакована коварным кланом Сендзю и кланом Хьюга, понесли тяжелые потери, двое старейшин погибли в бою. Это позор, которого наш клан Учиха не испытывал за последние пятьдесят лет, за кровные долги нужно расплатиться кровью, наш клан номер один в мире ниндзя, Учиха, мы не можем сдерживать злость, мы должны заставить врагов понять, как глупо и неправильно обижать наш клан Учиха. Учиха Тадзима произнес импульсную речь с трибуны, делая последнюю общую мобилизацию перед войной. Учиха Хуан и еще шесть детей скакали вдали на стене, глядя на это редкое зрелище перед ними. — Я так хочу быстро вырасти, чтобы присоединиться к ним на поле боя и показать смелую сторону Господа. Хуан обернулся к тому, кто заговорил, им оказался Учиха Фэй, всего на полмесяца младше его. Он только надул губы и проигнорировал его. Молодые и недоразвитые дети всегда думают, что поле боя — это место, где можно показать кровь мужчин, но никогда не принимают во внимание жестокость войны, и, как правило, такие люди первыми погибают на поле боя. В отличие от этих детей, которые еще не поняли жестокость войны, шестилетний Учиха смотрел на большое количество клановцев на арене боевых искусств, его глаза выражали глубокую тревогу. — О чем ты переживаешь, Мадера? — увидев печальное выражение на лице Мадеры, Хуан не мог удержаться от вопроса, ему очень интересно, что происходит в голове Учихи в этом возрасте. На это Учиха недовольно сказал: — Ты должен звать меня старшим братом. Он был очень недоволен тем, как Ген его называл, и каждый раз, когда Изуна плакала к нему, он поддерживал Изуну, в основном из-за обращения Хуана к нему. Хуан недовольно пожал плечами, какой же это бред, если он отправит себя шестилетним младенцем, то лучше уж застрелиться, даже если в будущем он станет пиком ниндзя мира, Учиха не сможет этого сделать. Мадера не стал настаивать, не в первый раз и не в последний. — Я беспокоюсь, клан Сендзю наравне с моим, их сила велика, и это не простой противник, плюс еще клан Хьюга, я боюсь, что эта битва затянется, и не известно, сколько клановцев погибнет, ох!